

Состояние Ло Лэя выглядело приемлемо: если не считать некоторого покраснения лица, разум его оставался ясным. А вот Тао Жаню было трудно скрыть лицо, полное тревоги.

— Этот подлец Ли Фэн, что он задумал, устроив такую историю? Если этот номер на банкете был для того, чтобы заставить нас сдать, то не должно же быть до сих пор никакой реакции?

— Он, вероятно, хочет затянуть время, пока мы сами не начнем паниковать и не придем просить его о помощи. Тогда он явится в торжествующем виде, и всё окажется под его контролем!

Психологию Ли Фэна было нетрудно понять: он потратил столько сил именно для того, чтобы занять абсолютно доминирующее положение, будь то Рекс и Ло Лэй, которых он хотел использовать, или партнеры, которых он искал.

Когда зашла речь о партнерах, Вэнь Янь внезапно вспомнил об одном вопросе. Он нервно подался к уху Рекса:

— Рекс, если Ли Фэн будет искать партнеров в высших эшелонах Федерации и, возможно, уже устроил внутренний прикрытия, не разоблачишь ли ты себя? Не будет ли опасности?

Рекс успокаивающе погладил мягкие волосы Вэнь Яня. У молчания Ли Фэна была еще одна причина, о которой он не сказал прямо: Ли Фэн, вероятно, тоже не был уверен, заразился ли он бунтом феромонов.

Возможно, он уже нашел способ не массового заражения, а нацеленный на одного человека, но судя по информации, оставленной на тех фотонных компьютерах, найденный им такой индивидуальный метод определенно не был особо стабильным. Он тянул несколько дней, вероятно, также чтобы сделать окончательное заключение — тогда у него будет больше убедительности, и он сможет добиться больше козырей. По крайней мере, те, кто был против Рекса, должны проявить большой интерес.

Но как же он мог так легко позволить резать себя? До того как Эрикс пришел устраивать беспорядки, он уже ходил в центральное правительство и создал для всех иллюзию, что с ним всё в порядке.

После этого Эрикс пришел устраивать скандал, что также косвенно помогло ему доказать, что с ним всё в порядке. По крайней мере, в такой безумной ситуации, которую создал Эрикс, он всё ещё очень нормально разобрался со всеми обстоятельствами. Уже только этого факта было достаточно, чтобы вызвать у тех людей сомнения в действиях Ли Фэна, а это давало ему возможность выиграть еще немного времени, чтобы придумать план.

Вэнь Янь почувствовал успокаивающий посыл Рекса и понял, что ситуация всё еще находится под контролем, поэтому больше ничего не сказал. Зато Тянь Жо, понаблюдав за тем, как они переглядывались, произнес:

— Сейчас Ли Фэна точно трудно найти. Он неизвестно в каком углу притаился. Если мы не сможем его найти, нам точно придется искать другой способ. А сейчас я могу придумать только растения. Как вы считаете?

— Насчет этого мы с Ло Лэем тоже много думали. Мы тоже чувствуем, что можно начать с растений. Если мята имеет подавляющий эффект, то наверняка есть что-то другое, что также играет ту же роль, или даже более сильную. Так что, может, нам стоит сначала поискать растения с тем же эффектом, что и мята?

Сказанное Тао Жанем действительно было до сих пор самым эффективным методом, но сложность этого метода в глазах других нисколько не уступала поиску Ли Фэна.

Зарегистрированных в Федерации растений насчитывалось не менее 10 000 видов, из которых 80 % обладали определенной агрессивностью. Из числа агрессивных растений менее 20 % могли быть укрошены и использованы обычными людьми с древесной сверхспособностью, и их полные характеристики были изучены. Остальные же, подобно иным зверям, были рассеяны по обширным периферийным планетам и внешним мирам. Полный анализ и сравнение были бы сложнее, чем поймать Ли Фэна.

Если отстранить эти 80 % агрессивных и сначала исследовать 20 % неагрессивных, то звучит так, что сложность сильно снизилась, и видов тоже стало меньше. Но в Федерации, кроме обычных людей, понимавших растения, обычные Альфы, Беты и Омegi вообще не обращали на это внимания. Да и обычные люди не занимались специальным исследованием того, какой эффект могут оказывать растения. Поэтому даже если было всего одна-две тысячи видов растений для анализа, это было эквивалентно открытию новой научной дисциплины.

Таково было текущее положение и трудности, которые проанализировал Тянь Лэй после того, как услышал слова Тао Жэня. Все послушали и нахмурились в унисон: они не изучали растения, так с чего же им начать?

Глубже всех понимал ситуацию только Вэнь Янь. У него была древесная сверхспособность, и он чувствовал инстинктивную близость к растениям, но даже он не считал, что способен понять так много разных эффектов растений.

Кроме того, в его родном мире существовала и западная, и традиционная китайская медицина. Традиционная медицина передавалась тысячи лет, и только так накопились знания о различных эффектах разных растений и лекарств. Но в Федерации вообще не было понятия традиционной медицины, растения также не играли роли лечения болезней. Максимум несколько видов использовали для еды, чтобы достичь необходимого для человеческого тела баланса питания, а остальные, вероятно, только участвовали в фотосинтезе, производя кислород.

Но ведь так не должно быть!

Вэнь Янь помнил, что днем Шуй-шуй ясно говорил, что древесная сверхспособность имеет лечебный эффект. Раз это лечение, то не должно ограничиваться только ранами, для болезней оно также должно быть одинаково эффективным. Если считать заражение этим бунтом феромонов за болезнь, а затем использовать древесную сверхспособность для лечения, то это также должно быть осуществимо!

Если это действительно возможно, Вэнь Янь чувствовал, что одной этой мысли достаточно, чтобы он взволновался до безумия. Но это нельзя было только представлять, требовалась практика.

А каков будет результат практики, Вэнь Янь чувствовал, что пока еще не может радоваться слишком рано.

Именно потому, что результат был неизвестен, Вэнь Янь не выдвинул своей идеи, планируя privately с Рексом вместе попробовать прежде чем решить, говорить или нет.

Вэнь Янь сохранил молчание. Тао Жэнь, после того как услышал слова Тянь Лэя, уже больше ничего не мог сказать. Он также знал о трудностях, но он точно не сдастся, даже если надежда

призрачна, он также будет искать людей, чтобы попробовать.

На месте не только Тао Жань так думал. На самом деле даже Тянь Лэй, который сам указал на различные трудности, также не думал так просто сдать. Если есть трудности — значит, надо решать. Даже не попробовав раз и сразу сдавшись — это не его стиль.

— Я говорю, мы не обязательно так легко поймаем Ли Фэна, но это не значит, что вообще нельзя найти ни одного сообщения, связанного с ним. Неважно, по какой причине Ли Фэн изучает бунт феромонов, но только он изучает его, значит, он точно не будет игнорировать вещь, которая подавляет это! Иначе все его подопытные образцы пойдут насмарку, и он зря будет мучиться. Так что, неважно, растения ли это, животные или что-то еще, он точно также нашел в чем-то ингредиенты для подавления или облегчения, да?

Слова Тянь Жо сразу же открыли для них новый ход мыслей. Глаза Тао Жаня сразу же засветились:

— Это очень возможно. Мы, возможно, не можем проверить, где Ли Фэн, но мы можем проверить, нет ли какого-то растения или животного, или других некоторых химических ингредиентов, которые в негражданских или военных целях входят и выходят в особенно больших количествах.

— Особенно в каналах контрабанды!

— Да! — Взгляды Тао Жаня и Тянь Жо совпали. Как только появилась зацепка, они сразу же начали хлопотать.

Вэнь Янь увидел, что они не закончат хлопотать в ближайшее время, поэтому сделал знак глазами Рексу. Тогда Рекс повел Вэнь Яня и ушел первым.

После возвращения домой Вэнь Янь не терпелось рассказать обо всем, что произошло днем, и о своих идеях.

— Рекс, как ты считаешь?

— Сяо Янь, я не разбираюсь в этих сверхспособностях, но я верю тебе. Поэтому делай так, как считаешь нужным!

Рекс никогда не был человеком, который говорит сладкие речи. Каждое его предложение было простым и честным, но именно такие слова больше всего трогали Вэнь Яня.

Вэнь Янь с силой обнял Рекса и крепко поцеловал его в губы, выражая свое волнение. Закончив, он сам покраснел, но всё еще торжественно пообещал:

— Рекс, я приложу все свои способности, отдам всё.

Рекс обнял его в ответ и, дав страстный и нежный поцелуй, сказал:

— Я верю! Никогда не сомневался!

Доверие Рекса заставило Вэнь Яня набраться храбрости. Он глубоко вдохнул, успокоил сердце, позволил своему мозгу опустошиться, думая только о том, как общаться с Му-му.

Ведь это уже пробужденный атрибут, и Вэнь Янь быстро почувствовал, что в голове появилось легкое сознание.

— Му-му, это ты?

— Да, хозяин!

— Му-му, Шуй-шуй сказал мне, что у тебя есть способность лечить?

— Да, хозяин может лечить раны и болезни!

Услышав утвердительный ответ Му-му, Вэнь Янь переполнился радостью, он поспешно спросил:

— Значит, ты также можешь вылечить Рекса?

— Сейчас еще нельзя, хозяин?

<http://bllate.org/book/16693/1532508>